

Прудникова Ю. И.

КОММЕНТАРИЙ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 124-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Madsen, D. L. Understanding Contemporary Chicana Literature [Text] / D. L. Madsen. - University of South Carolina Press, 2000. - 283 p.

11. Rebolledo, T. D. Women Singing In the Snow: a Cultural Analysis of Chicana Literature [Text] / T. D. Rebolledo. - The University of Arizona Press, 1995. - 250 p.

12. Viramontes, H. M. The Moths and Other Stories [Text] / H. M. Viramontes. - Arte Publico Press, 1995. - 125 p.

КОММЕНТАРИЙ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Прудникова Ю. И.

Оренбургский государственный педагогический университет

Комментирование присуще мышлению человека a priori.

Само слово «комментарий» от латинского “commentarius” толкуется двояко: в узком смысле - заметки, толкования произведения, т.е. объяснительные примечания к тексту, и шире - как рассуждения, выражение мнения и критика любого объекта вообще.

Комментарий - это совокупность сведений, которые, как считает комментатор, необходимы для того, чтобы адресат комментария адекватно понял текст (адекватно - так, как по мнению комментатора, это замыслил автор). Адресатом комментария могут выступать менее сведующие читатели, учащиеся, представители других культур (комментарий для иностранцев). Обычно комментатор считает себя полностью понимающим текст и знающим возможности понимания, имеющиеся у адресата. В результате комментарий имеет дело с тремя совокупностями знаний. Каждую такую совокупность можно представить как трехэлементное множество. Назовем каждое множество «ситуация понимания».

Ситуация понимания включает в себя, во-первых, фоновые знания, во-вторых, языковую картину мира (представления о значениях слов и более крупных единиц и связанных с ними ассоциациях и т.п.), в-третьих, образованное на основании первых двух понимание текста. И фоновые знания, и языковая картина мира различаются в каждой из ситуаций, а значит, различается и третий компонент ситуации понимания - результат постижения, способ прочтения текста. Неизменным остается лишь сам текст.

Мы имеем дело с ситуациями понимания одного и того же текста у автора, адресата (читателя) и комментатора (т.е. три ситуации понимания для описываемого случая комментирования текста). Задача комментатора: сопоставить свое понимание текста (которое он считает таким же, как авторское) с пониманием читателя, выявить несовпадения (непонимание или неправильное понимание) и сообщить информацию, ликвидирующую несовпадения, в виде комментария [Гаспаров 2004: 56].

Возникает и четвертая ситуация понимания, относящаяся к исследователю, изучающему комментарий. Это можно рассматривать как итерацию процедуры, описанной выше. От исследователя требуются следующие действия: а) отметить на основании комментария, в каких местах текста имеется несовпадение ситуаций понимания комментатора и (по мнению комментатора) адресата, б) на основании этого восстановить ситуацию понимания адресата комментария, т.е. читателя определенной эпохи и/или культуры. Это восстановление может иметь двойственную цель. С одной стороны, оно позволяет активизировать фоновые знания и языковую картину мира адресата, что может понадобиться для моделирования понимания ими других текстов (например, представить, как понимали то или иное произведение люди этой эпохи или какие проблемы вызовет определенный текст у жителей данной страны). С другой стороны, выявляются те моменты текста, которые в принципе могут оказаться проблемными. Понятно, что при сопоставлении с пониманием исследователя набор этих моментов может несколько отличаться, однако это уже важное подспорье в том случае, если исследователь в свою очередь хочет выступить комментатором. В восстановленных ситуациях понимания могут содержаться сведения, которые по какой-то причине могут оказаться неизвестными исследователю. Т.е. понимание текста адресатом и комментатором может быть точнее, чем у исследователя.

Далее необходима еще одна процедура - третья в этом ряду, назовем ее в): исследователь определяет моменты непонимания, нуждающиеся в комментарии, т.е. отличие понимания адресата комментария от исследовательского понимания. Иными словами, какой комментарий дал бы исследователь, если бы это было его целью. Несовпадение комментариев может служить основанием для выводов о комментаторе: какие-то места он или не считал непонятными для адресата, или считал неважными для понимания. Возможен и третий вариант: комментатор сам не владел какой-то информацией и из-за этого что-то плохо понимал в комментируемом тексте. Эта неоднозначность разрешается (по крайней мере, частично) путем обращения к более широкому контексту. Например, отсутствие комментария к значениям каких-то слов может означать, что ко времени комментирования слова еще имели то же значение, что и у автора, и были понятны адресату комментария.

Комментарий состоит из элементов по крайней мере двух текстов: он включает фрагменты исходного текста и информацию из энциклопедических, лексикографических и прочих источников.

Таким образом, обращение к комментарию позволяет получить следующую информацию:

- Сведения о фоновых знаниях (в основном это сведения по культуре) и о языке адресата.
- Аналогичные сведения о комментаторе.
- Сведения об основных случаях несовпадения ситуации понимания автора с ситуациями понимания его читателей.
- Представление комментатора о ситуации понимания адресата, о важности той или иной информации.

- Сведения о ситуации понимания автора (исследователь ставит себя в позицию адресата).

Мы провели сравнительный анализ комментариев к изданиям первого тома «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси «Собственник» за 1956 и 1975 гг. Общее количество комментариев в издании 1956 составило 195 объектов, что на 78 меньше, чем в издании за 1975г (273). Полученные комментируемые объекты можно разбить на несколько отличных друг от друга рубрик:

- Топонимы: The Bayswater Road, Highgate, Kensington.
- Экзотизмы: Entr'acte, mais enfin - qu'est-ce que tu fais là - danser, le dimanche! Viens, donc!, début.
- Мифологизмы: Delilah, Orpheus, "Open, sesame", in toto.
- Грамматические нарушения: have Plummers got leggers, Mother? I dunno what to make of 'im.
- Фразеологизмы: The grey mare was the better horse, to be off one's bargain.
- Культурно-исторические справки: the London Season, the Married Women's Property Act, freehold.
- Реалии: St. Paul's, Marlborough, Pall Mall, Drury Lane.
- Персоналии: William Morris, Wagner, Edward Garnet, Tacitus.
- Аббревиатуры: Q.C., R.S.V.P.

Мы также проанализировали те комментируемые объекты, которые представлены либо только в издании 1956 года, либо только в издании 1975 года. В издании 1975г среди комментируемых объектов, по сравнению с изданием 1956г, отсутствуют следующие объекты: mot, eau-de-cologne, caught out, Kennington.

Наличие же большего числа комментируемых объектов в издании за 1975г., чем в издании за 1956 г., можно объяснить тем, что, возможно, составитель комментариев полагает, что данные понятия не фиксируются в словарях, либо по частотности употребления находятся на последнем месте.

Помимо своей основной роли - обеспечение понимания исходного текста, комментарий, как свидетельствует практический материал, выполняет еще одну функцию, ставшую особенно актуальной в настоящее время. Комментарий в этом случае служит средством метаязыковой рефлексии. Комментарий выносит в комментарий те единицы, которые значимы по разного рода причинам в жизни конкретного автора, данного лингво-культурного сообщества или в целом мировой культуры. Комментарий есть проявление языковой рефлексии, и в этом смысле анализ комментируемых единиц позволяет очертить круг тех областей, которые подвергаются рефлексивному осмыслению в конкретные исторические промежутки и вызывают резонанс и реакцию языковой личности [Васильев 1988: 202].

Анализ комментария позволяет экстраполировать полученные сведения для составления новых комментариев для иных адресатов. В частности, в нашем случае анализ показал, что комментаторы «Собственника» в первую очередь обращали внимание на такие особенности языковой картины мира, как географические реалии, а также фразы и обороты речи, нуждающиеся в подробном переводе. Именно в географическом аспекте возникают разногласия фоновых знаний адресатов и комментаторов. Естественно предположить, что именно эти языковые и культурные проблемы в первую очередь нуждаются в комментарии.

Список использованной литературы

1. **Богин Г. И.** Типология понимания текста. - Калинин, 1986.
2. **Васильев С. А.** Синтез смысла при создании и понимании текста. - Киев: Наук. думка, 1988.
3. **Гаспаров М. Л.** Лотман и проблема комментирования // НЛЮ. – 2004. - № 66.

Список источников

1. **Голсуорси Дж.** Сага о Форсайтах: Собственник. - Гос. изд. худ. лит-ры, 1956.
2. **Голсуорси Дж.** Сага о Форсайтах: Собственник. - М., 1975.

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII В. В ВУЗЕ

Растягаев А. В.

Самарский государственный педагогический университет

Предшествующая филологическая традиция чрезвычайно сильно ориентировалась на навязывание шаблонов и ярлыков. А. Н. Радищев - «первый русский революционер», Д. И. Фонвизин - «сатиры смелый властелин» и т.д. Анализ художественных текстов редко выходил за установленные идеологические рамки. К сожалению, эта традиция жива до сих пор. Совсем недавно на защите докторской диссертации «Агиографическая традиция в русской литературе XVIII в.: проблема генезиса и жанровой трансформации» уважаемый преподаватель-«восемнадцативечник» классического университета сказал: «Что это Вы исследуете «Рассуждение о суетной жизни человеческой...», «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях», «Жизнь Н. И. Панина»? Разве это Фонвизин? Надо исследовать магистральные произведения писателя! Фонвизин - это автор «Недоросля» и «Бригадира»!»! Проведенный в рамках докторского исследования анализ «немагистральных» произведений позволяет утверждать их программный характер в творчестве Д. И. Фонвизина. Обратимся конкретно к «Рассуждению о суетной жизни человеческой (на случай смерти князя Потемкина-Таврического)».